Взрослея, я думаю, что всегда знал, что у меня была особая связь с моей матерью. Возможно, дело было в том, что я был первым ребенком (у меня есть два младших брата-близнеца). Может быть, дело было в том, что в детстве я был тяжело болен и мог бы умереть, если бы не решимость мамы, я мог бы не выкарабкаться. А может быть, это просто судьба. Я верю, что иногда мы рождаемся с сильными связями с другими людьми, некоторые из которых мы встречаем только позже в жизни, а некоторые мы знаем буквально всю нашу жизнь.

В любом случае, все мое детство и ранние зрелые годы я знал, что наши отношения были больше, чем просто мать и сын, и мама тоже это знала. Мы были друзьями и родственными душами. Мы могли читать настроение друг друга, иногда казалось, что мы можем даже читать мысли друг друга. Просто быть рядом друг с другом, казалось, сразу поднимало настроение нам. Мы с мамой были неразлучны. Я думаю, что это сделало меня немного странным в глазах моих братьев, а иногда и моих друзей. Когда другие дети были одержимы играми на улице или забавными "детскими" вещами, я часто болтался с мамой, помогал ей на кухне или в саду, или мы просто разговаривали.

Отец называл меня" маменькиным сынком " и вообще смотрел на меня с отвращением. Я был совсем не таким, каким он представлял себе образцового сына, у меня было мало интереса к футболу или охоте, которые были его основными страстями в жизни. Мои младшие братья нравились ему гораздо больше, и как только они начали проявлять интерес к его хобби, он в значительной степени игнорировал меня, что было прекрасно. Если он занимался своими "мужскими" делами с моими братьями, у меня было гораздо больше времени, чтобы провести его с мамой наедине.

Я был уже в подростковом возрасте, когда понял, что по уши влюблен в свою мать. О, у меня было влечение к ней, как только наступило половое созревание, и мама была центром притяжения моих подростковых фантазий, но потребовалось некоторое время, чтобы понять, что то, что я чувствовал, было больше, чем просто подростковая похоть. Я просто чувствовал себя счастливее, когда она была рядом, и кто мог винить меня? Мама была и остается самым замечательным человеком, которого я когда-либо знал. Мама добрая, щедрая, любящая и в моих глазах самая красивая женщина в мире.

В год этой великой метели маме было сорок два года, и она была ростом в одних носках сто шестьдесят пять сантиметра. У нее была и до сих пор есть великолепная, пышная фигура. У мамы большие, тяжелые и да, немного обвисшие сиськи, как большие тыквы, покоящиеся на ее груди, которые увенчаны толстыми и длинными сосками, которые радовали меня своим видом, в те редкие моменты, когда мама была без лифчика или, когда она приходила с холода. У мамы был небольшой животик и широкие бедра от родов дважды, но она все еще имеет сладострастную фигуру. Она немного гордится своими ногами, которые все еще очень красивые и сексуальные. В Праздничные дни те, в которых мама выбирает носить платья, которые показывают ее прекрасные ноги.

У мамы прекрасная, бледная кожа и самые красивые карие-зеленые глаза. Ее густые черные волосы, которые были у нее длинными, свисали ниже плеч, и в течение многих лет, когда это возможно, я пытался найти причины прижаться лицом к ее темной гриве, наслаждаясь ароматом ее волос. Радом с мамой всегда пахло жасмином, смешанным с ее собственным естественным ароматом, который всегда вызывает реакцию во мне.

С ее стороны, я думаю, что мама постепенно поняла, что я чувствую к ней, а также признала, что у нее было больше, чем просто целомудренные, материнские чувства ко мне. Она часто говорила мне, что я похож на ее отца, который умер до того, как она встретила моего отца, и что я самый красивый мужчина из всех, кого она знала. Я ничего не знаю об этом. Я вырос

коренастым парнем, мускулистым, а не толстым. В средней школе и в колледже я работал на дистрибьютора газированных напитков, загружая грузовики доставки. Это хорошо оплачивалось и держало меня в отличной форме, а в университете я поддерживаю форму с помощью езды на велосипеде и временными подработками, которые часто требовали физические нагрузки.

В любом случае, я знал, что мы с мамой часто действовали более интимно, чем принято для матери и сына. К тому времени, когда мне исполнилось восемнадцать, мы часто слегка флиртовали друг с другом, мама относилась ко мне скорее, как к супругу, чем к сыну. Определенно, мы вели себя больше как супруги, чем мама с папой. Иногда это, кажется, беспокоило маму, и она отстранялась от меня на день или два, но, как мотылек, привлеченный свечой, наши старые отношения всегда возобновлялись. Но до этой сильной метели мы никогда по-настоящему не оказывались в ситуации, которая могла бы побудить наше взаимное притяжение привести к чему-то другому.

Я проснулся, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Я осмотрелся, было уже утро. Я вспомнил беспорядочные эротические сны с участием мамы и меня, во многом похожие на те, что были у меня с тех пор, как я стал подростком. Я также чувствовал себя возбужденным, и мне нужно было очень сильно помочиться. Мои спортивные шорты с трудом сдерживали мой утренний стояк. Я с трудом выбрался из-под одеяла и услышал, как мама весело сказала: «Доброе утро, сынок!»

Я поднял глаза, и моя ноющая эрекция запульсировала. Мама была на кухне моей однокомнатной квартиры, все еще в моей футболку и демонстрируя свои чертовски красивые ноги. Ее длинные черные волосы были сексуально растрепаны после сна, что делало ее похожей на какую-то богиню в моих глазах. Она раскалывала яйца и бросала их на сковородку. Я вдруг понял, что чувствую запах бекона. «Доброе Утро, мам!» Медленно произнес я, наслаждаясь ощущением, что перед моими глазами, сексуальная женщина, готовит мне завтрак.

http://erolate.com/book/683/9594